

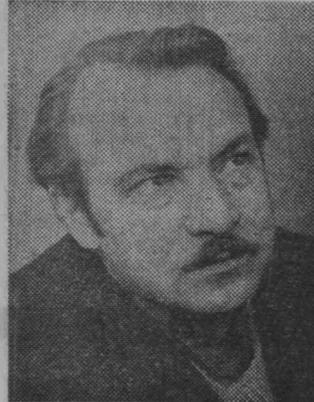
ЛУЧШАЯ РОЛЬ СЕЗОНА

ВЕСНОЙ НЫНЕШНЕГО года руководство Тульского драмтеатра приняло решение ежегодно проводить в театре конкурс на лучшее исполнение мужской, женской, а также эпизодической роли. Победители устанавливаются путем тайного голосования, в котором принимают участие члены художественного совета, партбюро и производственного сектора месткома, выдвижение и обсуждение кандидатур проводится ими же, но открыто, гласно.

В канун Великого Октября в театре подведены впервые итоги конкурса. Победителями названы: Александр Белов — за исполнение роли Карадышева в «Бесприданнице», засл. арт. РСФСР Александра Соловьева — за роль Лизы, матери Валентина, в спектакле «Валентин и Валентина» и Борис Кириллов — за эпизодическую роль Ильи-цыгана в «Бесприданнице».

КАРАНДЫШЕВ, как его играет Белов, смешон, страшен и жалок одновременно. Постоянное унижение развило в нем рабьи склонности и суетное желание стать вровень с сильными мира сего. Над ним издевались — теперь его черед издеваться над другими, орудием же своей мести и возмездия делает он Ларису. Рассыпаясь перед ней мелким бесом, он вкрадчиво, но жестко подвывает ее волк. В общении с остальными — заискивающие, приторные интонации то и дело сменяются у него заносчивыми, петушино-воинственными.

Однако в душе Карадышева сохранились струны, которые могут зазвенеть чистой нотой, в его сердце остался уголок, не затронутый тщеславием и расчетом. И когда до него, пусть с большим опозданием,

но все же доходит весь трагизм ситуации, завершившейся его выстрелом в Ларису, эти струны зазвучали, а сердце стиснулось настоящей болью.

В Карадышеве-Белове сплывилось воедино нечто от юродств Иудушки Головлева, от раздаленности несчастного Акакия Акакиевича Башмакина, от болезненной внутренней конфликтности героев Достоевского.

ИЗ ДРУГОГО времени, из другого мира, с иным нравственным капиталом пришла героиня Александры Соловьевой — Лиза. Нелегкая вдовья судьба у этой женщины, проводницы, матери трояк детей. Лиза — Соловьева, отправляясь в обычный рейс, разговаривает с детьми, наставляет, остерегает их. И при этом ни минуты без дела: когда она ловко и споро укладывает свой чемоданчик, очень негрудно пред-

ставляет, как ловко и споро делает она уборку в вагоне, поит пассажиров чаем, следит за исправностью букв... Эта женщина с семилетним образованием наделена в спектакле такой человечностью, таким глубоким материнским чувством, что без лишнего слов становится понятным, почему у Лизы выросли хорошие дети. Ведь они воспитывались в атмосфере любви, заботы и умной строгости. Материнское чувство Лизы настолько всеобъемлюще, что его хватает не только на собственных детей, но и на соседскую Катюшу, и на не очень понятную ей Валентину, и на слегка безалаберную подружку Риту с

ее случайным кавалером Володей, и на пассажиров вверенного ей вагона.

Для зрителей, привыкших видеть Соловьеву в ролях иного плана, такой поворот в творческой биографии актрисы был неожиданным. Как, впрочем, и успех Белова в «Бесприданнице», поскольку до этого артист играл в основном мальчишек и стариков из современных пьес. Ну что ж, побольше таких неожиданных. Творческий риск, способность удивлять — без них в театре стало бы скучно.

КОГДА Бориса Кириллова назначили на роль Ильи-цыгана в «Бесприданнице», это показалось само собой разумеющимся, никакой неожиданности в таком распределении, казалось, не было. Артист поет, играет на гитаре — Илья по ходу действия должен петь, играть на гитаре. Все ясно и понятно.

Однако артист не ограничил свою задачу чисто музыкальной стороной, хотя и эта сторона немаловажна. Он, напутствуемый режиссером, задумал целью включить Илью в тот мир торгашества и наживы, который губит Ларису. Илья с видимым удовольствием музицирует с Ларисой, но достаточно разнести слуху о приезде в город богатого барина, который щедро платит, и никакая сила не может удержать Илью подле Ларисы. Еще физически находясь в доме Огудаловых, он всем своим существом уже там, на пристани, где швартуется парокход торговатого дельца Паратова; там, в кабаке, где купцы предаются разгулу; там, на улице, где звенят бубенцами тройки прожигателей жизни. Илья — крошечный, но совершенно необходимый винтик того механизма, который именуется властью денег. А внешне — это крижистый, чернобородый мужик, который, наверное, может не только шипать струны гитары для услады богатеев, но и гнуть подковы в руках.

Очень нелегко создать запоминающийся образ на скромном по объему драматургическом материале. Искусство эпизода требует строгого отбора выразительных средств, крупных мазков, броскости изображения. Оно дается не каждому даже хорошему актеру.

Сейчас все три исполнителя, работы которых признаны лучшими в сезоне 1971—1972 гг., ретепируют новые роли. Пожелаем же им ни пуха, ни пера!

Т. КАМЕНИР.

На снимках Г. Грязнова: победители конкурса на лучшую роль: Александр Белов (слева), Александра Соловьева, Борис Кириллов.